

799

РУЧЕЕКЪ.

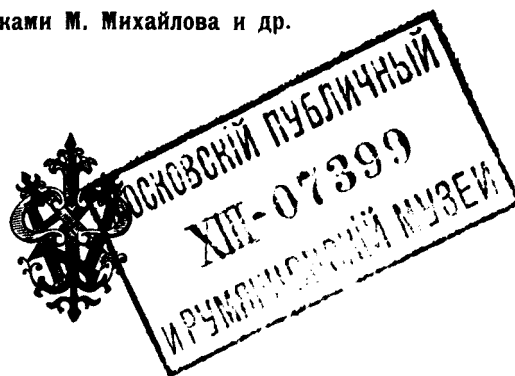
РАЗСКАЗЫ
ДЛЯ ДѢТЕЙ

ИЗЪ
ЕСТЕСТВЕННОЙ ИСТОРИИ И ДѢТСКОЙ ЖИЗНИ.

А. Б. Хвольсонъ.

ПЯТОЕ, ПРОСМОТРѢННОЕ АВТОРОМЪ, ИЗДАНИЕ.

Съ 60 рисунками М. Михайлова и др.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Издание А. Ф. Девріена.

Типографія Тренке и Фюсно, Максимилиановскій, 13.

Тайны моря.

Костѣ не спится, онѣ переворачивается съ боку на бокъ, закрываетъ глаза, ложится на спину, сворачивается калачикомъ, опять вытягиваетъ ноги, но сна все нѣтъ.

• Костя взволнованъ приѣздомъ отца; его отецъ морякъ и сегодня вернулся изъ кругосвѣтнаго плаванія, откуда привезъ съ собою массу диковинныхъ вещей, о которыхъ Костя раньше и понятія не имѣлъ. Тутъ были: рѣдкіе экземпляры черного и бѣлаго коралла, разные виды рыбъ въ баночкахъ со спиртомъ, куски янтаря, раковины, жемчугъ и чучела различныхъ звѣрей.

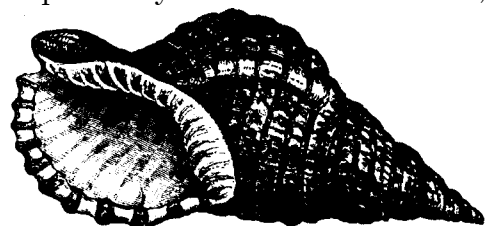
Мальчикъ весь день занимался разсматриваніемъ всего этого, слушая въ то же время интересные рассказы отца о томъ, что ему пришлось видѣть и узнать во время пути.

Костя не могъ достаточно налюбоваться привезенными новинками, достаточно послушаться рассказовъ отца. Сколько новаго узналъ онѣ изъ нихъ! И, лежа въ кроваткѣ, онѣ думалъ о громадныхъ китахъ, красивыхъ раковинахъ и страшныхъ звѣряхъ жаркихъ странъ.

— Вырасту большимъ, непременно сдѣлаюсь морякомъ, какъ папа, — сказалъ самъ себѣ Костя.

— А почему ты хочешь сдѣлаться морякомъ? — спросилъ у него чей-то нѣжный, тоненькій голосокъ.

Костя посмотрѣлъ съ недоумѣніемъ въ ту сторону, откуда раздался голосъ, и каково было его удивленіе, когда онѣ увидѣлъ, что съ нимъ разговариваетъ маленькая коралловая фигурка, изображающая курящаго матросика, та самая,

которую онъ сегодня получилъ въ подарокъ отъ отца.

— Что ты мнѣ не отвѣчаешь? — спросилъ матросикъ. Костя даже улыбнулся: такъ забавно показалось ему, что фигурка умѣетъ говорить.

— Я удивляюсь тебѣ, — отвѣтилъ мальчикъ.

— Ты еще больше удивишься, когда увидишь то, что я покажу тебѣ.

Костя съ недовѣріемъ посмотрѣлъ на страннаго матросика, но не успѣлъ онъ отвѣтить, какъ они, словно чудомъ, очутились на берегу моря.

Раскинулось оно, безбрежное, далеко, далеко; куда ни взглянешь, вездѣ вода и небо, ни одного кусочка земли, ни одного островка. Вонъ издали катится сѣдой валъ, чѣмъ ближе къ берегу, тѣмъ онъ растетъ все выше и выше; вдругъ волна перегнулась и, разсыпаясь, обдала берегъ густой пѣной. А за этой волной несется другая, третья, и кажется нѣтъ имъ конца. Точно буря реветъ надъ моремъ: волны воютъ и стонутъ. Но мало помалу онѣ утихаютъ, и мрачное, еще зеленое море превращается въ привѣтливое голубое, какъ лазурь. Лежитъ оно, какъ зеркало, гладкое, отражая въ себѣ луну и звѣзды, свѣтъ отъ которыхъ разбѣжался по тихимъ струямъ его.

И видитъ Костя сквозь прозрачную, какъ хрусталь, морскую влагу укатанное желтымъ и серебрянымъ песочкомъ дно морское, по немъ, какъ узоры, разсыпаны разноцвѣтные камни и раковины различной величины, между которыми то тутъ, то тамъ красиво разрослись перистыя морскія растенія.

— Посмотри! — говоритъ коралловый морякъ, — вонъ спускается и поднимается большая, раздѣленная внутри на нѣсколько камеръ, раковина, въ ней живетъ моллюскъ корабликъ.

— Точно такая же лежитъ у насъ на каминѣ, — подумалъ Костя, — но я не зналъ раньше, что въ раковинахъ живутъ моллюски.

— А это что за раковина, зеленовато-бурая съ продольными бѣлыми полосками? — спросилъ онъ у своего проводника.

— Это жемчужница перламутровая, изъ нея получаютъ лучшій жемчугъ и перламутръ.

Мальчикъ взялъ одну изъ нихъ въ руки и сталъ ее разглядывать. Внутренняя сторона ея переливала всѣми цвѣтами и была усѣяна большими и маленькими бугорками.

— Фи! — вскричалъ Костя и бросилъ раковину обратно въ море. Внутри ея лежало что-то мягкое, безформенное, слизистое.

— Хи-хи-хи, — засмѣялся матросикъ, — ты испугался самаго безвреднаго существа, моллюска. Видно, братъ, ты не изъ храбрыхъ!

— Я вовсе не трусь, но мнѣ было гадко трогать это глупое животное.

— Напрасно ты бранишь его: оно не глупое, если умѣетъ изъ своей кожи выдѣлывать себѣ раковину, да еще украшать ее жемчугомъ.

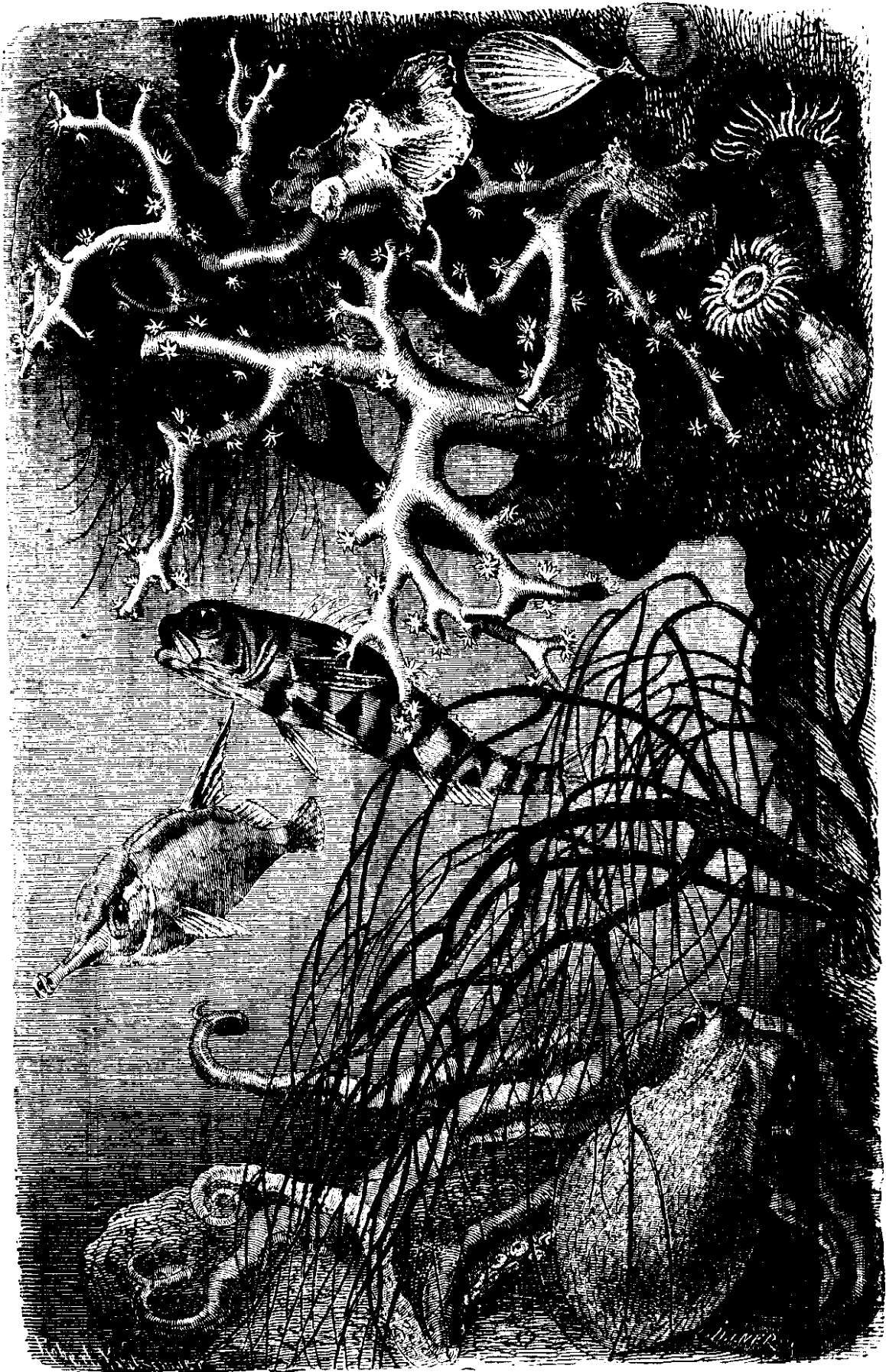
— Какъ, самъ себѣ дѣлаетъ раковину? — воскликнулъ Костя.

— Очень просто! Моллюскъ выпускаетъ изъ своей кожи вещество, подобное извести, которое твердѣетъ и образуетъ раковину-домикъ. Этого мало — моллюскъ придаетъ своему домику удобную форму и окрашиваетъ его въ различные цвѣта. Ты самъ видишь, какими разнообразными раковинами усѣяно дно морское.

— А жемчугъ въ раковинѣ неужели такой же, какъ маминъ? значить, и тотъ лежалъ въ раковинѣ жемчужницы, глубоко въ морѣ. Какъ же его достали?

— Погоди, я покажу тебѣ, какъ люди ухитрились вылавливать его, а пока посмотри-ка направо. Что ты тамъ видишь?

Костя повернулъ голову въ ту сторону, да такъ и ахнулъ отъ восторга. Глубоко въ водѣ, чуть-чуть выдаваясь верхушками надъ уровнемъ моря, росли красивыя вѣтвистыя деревья съ цвѣтками.

— Ты думаешь, это деревья? — продолжалъ его спутникъ. — Нѣтъ, не деревья! Стволъ, вѣточки, цвѣточки — все живыя существа, крохотныя отдѣльныя животныя — полипы, живущіе въ моряхъ въ соленой водѣ. Прѣсную они не переносятъ. Каждое дерево состоитъ изъ цѣлой колоніи полиповъ, сообща работающихъ надъ постройкой его.

— Ахъ, смотри, тотъ полипъ выпустилъ изъ тѣла тоненькія ниточки и обволокъ ими какую-то мелюзгу, — указалъ Костя.

— Это онъ добычу обжегъ своими крапивными нитями, чтобы она отъ него не ушла; полипы всегда такъ охотятся за пищей, — отвѣтилъ спокойно матросикъ.

— И ты былъ въ моръ, строилъ такія же деревья и такъ же охотился?

— О, это было ужъ очень, очень давно! Жили мы большой колоніей у береговъ Мадагаскара. Между всѣми сосѣдними общинами наша славилась своими работниками; тѣмъ болѣе намъ это было лестно, что полипы народъ дѣльный, сидѣть безъ работы не любятъ. Начали мы со ствола: когда онъ былъ готовъ, мы принялись за вѣтки и вѣточки. Работа кипѣла, и не прошло много времени, какъ у насъ образовалось большое вѣтвистое дерево, дошедшее до самой поверхности воды. Были между нами смѣльчаки, которые хотѣли продолжать работу и выше, но какъ только они высовывались изъ морской воды, то моментально умирали. Вокругъ насъ сосѣди тоже не дремали, у нихъ также кипѣла работа; рядомъ съ нашими стояли такія же деревья, образуя правильный кругъ въ видѣ кольца. Я разъ слышалъ, люди называютъ такой кругъ коралловымъ рифомъ.

— Гдѣ же вы берете матеріалъ?

— Въ самихъ себѣ. Пищу, которую мы сѣдаемъ, мы въ видѣ липкой жидкости выпускаемъ, она затвердѣваетъ и служить намъ единственнымъ матеріаломъ для сложной постройки рифа. И какъ весело было у насъ! Какая жизнь кипѣла по всѣмъ закоулкамъ нашего рифа: какъ птицы въ вѣтвяхъ, проворно играли между нами рыбки, раки и полипы. Подъ нами сидѣли скромныя лиліи и розоватыя франтихи, морскія звѣзды. Все это двигалось, охотилось и отдыхало. Какъ было весело! — добавилъ рассказчикъ.

— Вотъ посмотри самъ, что тамъ творится!

Костя заглянулъ вглубь и увидѣлъ множество оранжевыхъ и розовыхъ звѣздочекъ, усаженныхъ иголками, тѣло у нихъ было плоское съ пятью отростками, на концѣ каждого изъ нихъ находился глазъ.

— Развѣ онѣ свѣтятся? — спросилъ Костя, внимательно разсматривая ихъ.

— Онѣ не потому называются звѣздами, а по своей формѣ; вѣдь онѣ живыя существа!

— Скажи пожалуйста, отчего у этихъ цвѣтовъ нѣтъ листьевъ, какъ у нашихъ, а только одни цвѣты? — указалъ Костя на цѣлую массу цвѣтовъ, прикрѣпленныхъ стеблями къ подводнымъ камнямъ.

— Потому что это не растенія, а тоже морскія животныя; они прикрѣплены къ мѣсту и не въ состояніи двигаться, мелкіе моллюски вмѣстѣ съ водою попадаютъ имъ въ ротъ, такъ что имъ не нужно искать пищи.

— Да, — сказалъ коралловый человѣчекъ, — много чудесъ скрываетъ въ себѣ глубокое, то грозное, свирѣпое, угрожающее, то тихое, ласково убаюкивающее море!

— Посмотри, посмотри скорѣе! — вскрикнулъ Костя и указалъ рукою на новое, дивное зрѣлище. Море заколыхалось и точно загорѣлось со ВСѢХЪ сторонъ, на всемъ его протяженіи образовались широкія полосы свѣта, которыя шли то въ видѣ искрящейся,